

ТЕМА ПОИСКА ИСТИНЫ И ПРИОБЩЕНИЯ К НЕЙ В
РАССКАЗАХ А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА «ДЛЯ ПОЛЬЗЫ
ДЕЛА», «КАК ЖАЛЬ» И «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА
ДЕНИСОВИЧА»

Известно, что весьма существенную роль в создании художественного произведения играет так называемое творческое намерение, творческая установка писателя. Установкой регулируется отбор и интерпретация явлений реального мира в процессе творчества. Единой целью жизни А.И.Солженицына стал поиск истины и приобщение к ней. Естественно, что писатель не всегда ощущал себя человеком, владеющим истиной или предельно приблизившимся к её познанию. Вероятно, что вера в это окончательно утверждается в его сознании к концу 60-х гг., когда он становится олицетворением оппозиции советской политической системе.

Но сама по себе уверенность в существовании только одной – единственной Божьей истины мало что значит для художника, если она остаётся категорией метафизической, эмпирически неосязаемой. Но Солженицын рядом с истиной вспоминает о правде. Именно через эту метафилософскую категорию он приобщается к единой Божьей истине. Правда становится для писателя своеобразной бытовой транскрипцией Божьей истины. Элемент правды в его разнообразных содержательных и персонажных воплощениях, мотивах и подтексте стоит в центре литературного творчества Солженицына. В познании правды Солженицын опирается на исторический нравственно – правовой опыт русского человека и, конечно, всего человечества. Так, в кратком философском трактате “Нобелевская лекция” главная мысль содержится не в философском афоризме, а в русской народной пословице: «Одно слово правды весь мир перетянет», или – несколько позже – «Не в силе Бог, а в правде»(3,68).

Солженицын совершает перенос оценок и требований, так обязательных и столь применимых к отдельным людям, семьям, малым кружкам, личным отношениям на тысячные и миллионные ассоциации. У писателя перенос вполне закономерный и, как он настаивает, естественный не только для религиозной точки зрения. Единые критерии исследования всего общества и отдельного человека выстраиваются в своего рода парадигмы конкретных реализаций отвлечённых понятий “истина” и “неистина” : правда – ложь, благородство – лицемерие, справедливость – несправедливость, смелость – трусость, великодушие – жестокость, раскаяние и самоограничение... Они используются писателем как норма оценки героев “малой” прозы. Промежуточных героев практически нет, так как истина одна. Солженицын стремится к тому, чтобы его точка зрения стала

непоколебимой для читателя, чего он достигает всё тем же противопоставлением “лжи” и “правды”. В том, что личный опыт, т.е. моно-восприятие, “это самая здоровая основа для понимания окружающего и поведения в нём”(3,11), Солженицын убеждён твёрдо. Единственное, что сегодня мешает этому пониманию, – объединение человечества, “в разных краях которого к событиям прикладывают собственную выстроенную шкалу оценок. Кто же и как совместит эти шкалы?.. <...> Средство такое в мире есть! Это – искусство. Это – литература” (3,14). Для Солженицына одним из центральных принципов творчества является предельное углубление в опытные данные, непосредственное наблюдение и описание. Праведники Солженицына – герои, воплощающие истину. В них реализовалось стремление видеть истину “на ногах” – саму “вещь” вместо её мысли. Автор, оставаясь безразличным к общепринятым законам красоты, вырабатывает свои индивидуальные принципы. Прежде всего, этика жизни и её эстетика – мысль социально-политическая, художественно-философская и научная у Солженицына нерушимо сопряжены. Перед нами поэт, писатель, учёный, политик и гражданин в одном лице. Такие мерилы, как совесть, справедливость, честность, оказываются у Солженицына не только этическими, но и эстетическими. Ни о какой поэтизации или эстетизации зла не может быть и речи. Солженицын приходит к выводу, что основным признаком искусства является правдивость, а не красота.

Поиску правды, справедливости, истины посвящены такие произведения автора как: «Для пользы дела», «Как жаль», «Один день Ивана Денисовича». Рассказ «Для пользы дела» написан весной 1963 года. Задуман на основе истинного случая в Рязани. Сюжет незамысловат, но при этом даёт возможность пронаблюдать на частном примере как сталкиваются справедливость и несправедливость, правда и ложь, мужество и трусость, долг и совесть. Студенты одного из многочисленных техникумов всё лето строили новое здание, в которое они должны были переехать в августе. Строили, как говорится, всем миром, безо всякой компенсации за труд и потраченное время. Но как раз перед самим переездом становится ясно, что высокопоставленное начальство изменило своё решение и лишило студентов ими же построенного здания в пользу НИИ. Фёдору Михеевичу – директору техникума даётся лишь краткое объяснение: «Так надо, милый, не горюй. Так надо! Для пользы дела»(2,221). А то обстоятельство, что студентов фактически жестоко и нагло обманули, не интересует никого! Директору ничего не остаётся, как лишь сожалеть о случившемся. Он оказывается в очень трудном и неприятном положении, ведь именно ему предстоит не только сообщить эту новость студентам, но и дать хоть сколь-нибудь разумное объяснение случившегося. Сперва он сообщает об этом Лидии Георгиевне, одному из

самых любимых и уважаемых преподавателей среди студентов, которая вместе с ними наравне участвовала в новом строительстве. Она не может скрыть своей досады, обиды, разочарования. Несмотря на неожиданность и неприятность этой новости, эта молодая, хрупкая женщина находит в себе силы и мужество, чтобы не только самой посмотреть в глаза правде, но и сообщить её тем, кого это непосредственно касается. В создавшейся ситуации, будучи, при всём желании, не в силах что-либо изменить, она ратует за прямое и немедленное сообщение правды: «...ребята сочтут, и правильно сочтут, что мы боимся правды! Будут они нас за это уважать, да?... Значит, когда у нас хорошее случится, мы о нём объявляем, вывешиваем на стенах, передаём через радио-узел, да? А о дурном или о трудном – пусть узнают, откуда хотят, и шепчутся, как хотят?»(2,235).

Настойчивость и убедительность Лидии Георгиевны способствуют тому, что директор вместо безропотного подчинения ищет пути решения проблемы. Он обращается к своему давнишнему знакомому Ивану Капитоновичу Грачикову, который имеет определённые полномочия и может оказать влияние на ход дела.

Будучи человеком, видевшим войну, знающим как важна вера в победу и справедливость, Грачиков заявляет вышестоящим инстанциям о необходимости решить вопрос в пользу студентов.

Благодаря усилиям небезразличных и мужественных людей, находится оптимальный выход, иными словами меньшее из зол: здание не возвращают, но дают вместо него другое, опять недостроенное здание общежития, которое при помощи и вмешательстве всё тех же студентов можно быстро достроить. Таким образом, фактор вмешательства в ход дела Грачикова, человека с принципами и врождённой тягой к справедливости: «Но когда сталкивались лбами справедливость и несправедливость, а у второй-то лоб от природы крепче, - ноги Грачикова как в землю врастали, и уж ему было всё равно, что с ним будет»(2,237), - дал вопросу более или менее справедливое решение.

Рассказ «Как жаль» написан Солженицыным осенью 1965 года, был предложен в несколько советских журналов, везде отвергнут. В основе – подлинный случай с дочерью профессора Владимира Александровича Васильева. Небольшое по объёму произведение обращается к судьбе одного из многих подобных представителей эпохи. Молодой, талантливый русский гидрограф и гидротехник Модест Александрович В* на собственный страх и риск начинает первые работы в долине реки Чу. Но при царском режиме проекты его не осуществились и были погребены в департаменте земельных улучшений, а то, что он уже прокопал, было заброшено. По прошествии многих лет его дочь из газетной статьи узнаёт, что работа отца по грандиозному преобразованию целого района природы была не только продолжена, но и успешно завершена. Она в порыве чувств срывает газету и не

может побороть в себе чувство радости и счастья от столь неожиданной новости. Важность того, что узнала дочь, становится очевидной лишь тогда, когда мы узнаём о дальнейшей участи её отца, которого корреспондент газеты считал давно погибшим: «Как жаль! – (кончил восклицанием корреспондент) – как жаль, что молодой энтузиаст не дожил до торжества своих светлых идей! Что он не может взглянуть на преобразённую долину»(2,259). Оказывается, что человек этот жив, но судьба его трагична: «Корреспондент не знал! Он не знал, иначе б ни за что не написал! И редакция не знала, иначе б не пропустила! Молодой энтузиаст – дожил! До торжества своих светлых идей он дожил, потому что смертную казнь ему заменили, двадцать лет он отсидел в тюрьмах и лагерях. А сейчас, при этапе на вечную ссылку, он подавал заявление самому Берия, прося сослать его в долину реки Чу. Но его сунули не туда, и комендатура теперь никак не приткнёт этого бесполезного старичка: работы для него подходящей нет, а на пенсию он не выработал»(2,261). За простой констатацией фактов перед читателем встаёт со всей ужасающей очевидностью судьба этого человека, исковерканная судьба, драгоценные годы жизни, проведённые в постоянной борьбе даже не за жизнь, а за существование. Семья, постоянно живущая в страхе за жизнь Модеста Александровича, дочь, не получившая полагающегося ей присутствия, тепла и внимания отца – это ещё не весь список бед, повлекших за собой решение кого-то из власть имущих.

И встаёт вполне закономерный вопрос: за что??? Этот вопрос, в никуда, но именно он кричит о жестокой несправедливости.

Рассказ «Один день Ивана Денисовича» – был напечатан в одиннадцатом номере журнала «Новый мир» за 1962 год. Солженицын стал известен всей стране. Чтобы прочитать его повесть, за номером «Нового мира» в библиотеках записывались в огромные очереди. Текст повести передавали из рук в руки, перепечатывали на пишущей машинке. Это произведение стало для многих настоящим откровением. Впервые о лагерном мире была сказана неприкрытая правда. Автор и редакция «Нового мира» получали множество писем. Одни читатели благодарили писателя за честное изображение быта политических заключённых, другие клеймили Солженицына как «врага» и «клеветника». Появились публикации, в которых утверждалось, что писатель сгущает краски. Но преобладало восторженное восприятие рассказа. Солженицын на короткое время был признан официально. Образ Ивана Денисовича сложился из облика и повадок солдата Шухова, воевавшего в батареях А.И. Солженицына в советско-германскую войну (но никогда не сидевшего), из общего опыта послевоенного потока «пленников» и личного опыта автора, бывшего каменщиком в Особом лагере. Остальные герои рассказа – все взяты из лагерной жизни, с их подлинными биографиями. По мнению критиков

всплывал со дна социума на свет литературы тщательно затопленный, никому доселе невидимый мир со своими законами морали и быта, со своим детально разработанным регламентом поведения. Действие повести уместается в один день – от подъёма до отбоя. Мы видим из чего состоит жизнь человека, находящегося на зоне. Там у людей совсем иные заботы, иные причины радости и огорчения. В основном мысли Шухова, как и многих с подобной судьбой, направлены на то, чтобы не заболеть, не схлопотать второй срок, съесть свою похлёбку горячей и дожить до следующего утра. Шухов – обыкновенный человек, не герой, который цепко держится за жизнь, мечтает дождаться конца срока и, если повезёт, вернуться домой к родным и близким. Как показывает автор, за решёткой у людей происходит переоценка ценностей: всё, что когда-то казалось обыденным, само собой разумеющимся, теперь выступает в новом свете. Простая, но сытная еда, присутствие близких и, конечно же, свобода становятся объектом мечтаний. Шухов здесь не просто живёт, но старается не потерять свой человеческий облик, не превратиться в шакала даже после восьми лет общих работ. Он ухитряется даже помогать тем, кто не так умен и ловок, за что его многие уважают и ценят.

У читателя возникает закономерный вопрос: за что мог сесть такой не злой и безобидный человек. Оказывается его судьба подобна судьбе многих людей этого поколения: «Считается по делу, что Шухов за измену родине сел. И показания он дал, что таки да, он сдался в плен потому, что выполнял задания немецкой разведки. Какое же задание – ни Шухов сам не мог придумать, ни следователь. Так и осталось просто – задание.

В контрразведке били Шухова много. И расчёт был у Шухова простой: не подпишешь – бушлат деревянный, подпишешь – хоть поживёшь ещё малость. Подписал»(2,45). Удивительно, что Шухов, став жертвой такой несправедливости, не озлобился, не потерял веру и продолжал надеяться. Итак, перед читателями предстал всего один день человека, судьба которого не исключение, а скорее закономерность.

Ещё раз отметим, что «Один день Ивана Денисовича» – произведение почти документальное. Вообще документальность – отличительная черта почти всех произведений писателя. Как мы видим, автор больше доверяет жизни и её творцу – Богу, чем художественному вымыслу. Жизнь для него более символична и многогранна, нежели художественный вымысел. «А истина, а правда во всём мировом течении одна – Божья...»(1,205).

Список литературы:

1. Сахаров А. «Ответы на вопросы французского корреспондента». Париж, 1975.
2. Солженицын А. И. «Рассказы». – СПб 2006.
3. Солженицын А. Собрание сочинений. Публицистика. Вермонт, Париж.